

Борьба трудящихся в мире

Значительное оживление забастовок в США

2023 год стал важным годом для наёмных работников в США. Одновременно созрели многочисленные объективные условия, сделавшие возможным значительное расширение требований профсоюзов и, как следствие, всплеск забастовок. Последние же являются – и особенно в США – лишь верхушкой айсберга профсоюзной борьбы: экономические забастовки происходят, когда профсоюзы и их контрагенты не могут договориться о продлении коллективных договоров, регулирующих заработную плату, продолжительность рабочего дня, сверхурочные, условия труда и многое другое. Кроме того, в США особое значение имеют темы медицинского обслуживания и пенсионного обеспечения, которые обычно компенсируются или покрываются работодателями.

Мы понимаем объективные условия. Значительная часть рынка труда, связанная со средними и крупными компаниями и более структурированными секторами, испытывает влияние целого ряда факторов. Одновременный эффект низкого общего уровня безработицы, трудностей с поиском работников нужной квалификации, в то время как экономика восстанавливается после череды кризисов и особенно после пандемии COVID-19, а внезапная и сильная инфляция подорвала заработную плату, привёл к широкому движению за восстановление условий труда. Причём поднятие заработной платы – не единственное требование, поскольку в кризисные годы ухудшилось положение многих договорных аспектов (пенсии, здравоохранение и другие), в отношении которых профсоюзы были вынуждены уступить.

Удвоение числа забастовок

Если оценивать это оживление по числу забастовок, то мы увидим удвоение по сравнению с предыдущим годом; действительно, похоже, что всё движение за условия труда, включая те сектора, где до забастовок дело не дошло, расширилось в 2023 году как минимум вдвое по сравнению с предыдущим годом, ещё испытывавшим эффект COVID-19.

Согласно официальным оценкам Бюро статистики труда (BLS), число забастовок резко возросло после минимума, достигнутого в 2020 году – их цифры, однако, занижены, поскольку не учитывают малые и средние компании. Данные, собранные аналитиками The ILR School Корнеллского университета, которые уже несколько лет проводят независимое исследование забастовочной активности, безусловно, ближе к реальности. По их данным, число участников выросло в 1,5 раза и превысило 0,5 млн человек, а количество забастовочных дней составило 25 млн. Но даже эти цифры, по их собственному признанию, являются заниженными: *«Мы можем недооценивать общее количество остановок работы, поскольку не учитываем те эпизоды, по которым нет надёжной и верифицируемой информации»*. Исследование ILR действительно основано на систематическом и тщательном анализе информации, попавшей в печать, который, однако, не может конкурировать по полноте с обязательным опросом, проводимым государственными или федеральными органами, что является нормой в большинстве промышленно развитых стран.

Подтверждение активного роста забастовок и всего, что за ними стоит, также приходит и от экономико-правового аналитического центра Bloomberg Law, который собирает базу данных о забастовочной активности. Он показывает, что в 2023 году число участников забастовок составило чуть менее 0,5 млн человек и что количество забастовок неуклонно растёт после минимума 2020 года, впервые достигнув уровня 2002–2005 гг. Качественное наблюдение: отмечается значительный рост так называемых *first contracts*, то есть соглашений, заключённых на предприятиях, где до этого не было профсоюза и, соответственно, контракта. Это говорит о довольно широком распространении профсоюзного присутствия в компаниях и отраслях. Заключительная оценка: *«Недавний рост числа забастовок нельзя объяснить просто статистическим отскоком от 2020 года, когда COVID-19, остановка экономики, повсеместные увольнения и сокращения привели к рекордно низкому уровню любой активности на рабочем месте. Рост в 2023 году ещё раз доказывает, что забастовочная активность переживает не отскок, а возрождение»*.

Кроме того, мозговой центр Economic Policy Institute отмечает, что «забастовки были одной из наиболее заметных форм коллективных действий в 2023 году». Другими словами, забастовки стали значительным фактором в общих трудовых переговорах.

Заработная плата и условия труда

Wall Street Journal – газета, склонная к критике как профсоюзов, так и борьбы рабочих, пишет: «Разочарованные инфляцией, съедающей их зарплаты, и получившие поддержку благодаря успешным забастовкам UAW в прошлом году, члены профсоюзов дают понять своим лидерам: работайте лучше». И ещё: «Профсоюзы бросают вызов своему руководству, говоря “нет” контрактам». Послание лидерам ясно: требуйте большего. И действительно, известно о многочисленных эпизодах, попавших в заголовки газет (наверняка были и другие, о которых не сообщалось), когда работники бросали вызов своим профсоюзам.

Некоторые из них являются сенсационными: прежде всего недавний эпизод, имевший место в августе 2024 года, когда работники Boeing 94,6 процентами голосов отклонили проект соглашения, который профсоюз IAM назвал лучшим, чего можно было достичь, и настоятельно рекомендовал одобрить его. Второе предложение компании было отклонено в октябре 64 % работников. Аппарат профсоюза не всегда справлялся с этой новой, хотя и предсказуемой волной запросов и требований, даже если, как подозревает газета Уолл-Стрит, профсоюз ведёт тактическую игру и предлагает соглашения, заранее зная, что работники отклонят его на голосовании, чтобы затем иметь более сильные переговорные позиции, в том числе благодаря забастовке, которая часто возникает как следствие.

Кроме того, контракты заключаются на несколько лет (три, четыре или более) и, таким образом, замораживают условия по зарплате и всему остальному на этот срок. Если контракты, как в случае с автомобильным сектором, были заключены в период слабости профсоюзов, а значит, в неблагоприятных условиях, их условия будут действовать до истечения срока, что приведёт к накоплению и ещё большему взрыву недовольства. Собственно, именно это и произошло в 2023 году, а также повсеместно происходит в 2024-ом. Требуемое профсоюзами повышение зарплат, которое кажется большим, на самом деле призвано нагнать годы инфляционной эрозии и зачастую отсутствие автоматической скользящей шкалы зарплат.

В конце концов, так или иначе, счёт будет предъявлен. Кроме того, забастовки опровергают мнение тех, кто на рубеже веков, комментируя кажущееся необратимым сокращение числа членов профсоюзов, делал вывод о гибели профсоюзного движения, равно как и забастовок, в среде нашего класса в Америке.

БОРЬБА 2023 ГОДА

Нелегко восстановить масштабы движения наёмных работников в Соединённых Штатах, особенно там, где оно не приводило к забастовкам и не получило резонанса в СМИ, который зачастую был связан с объективным значением крупных заводов и определённых отраслей. По данным *Bloomberg Law*, в 2023 году в наиболее существенных по числу участников забастовках, т. е. от 10 тыс. работников и больше, приняли участие в общей сложности 348 тыс. человек.

Самой важной забастовкой в *промышленном секторе*, несомненно, стала забастовка, вызванная отказом от продления контракта в автомобильной “Большой тройке” (General Motors, Ford и Stellantis). Число участников оценивалось в 50 тыс. человек. Забастовка была организована профсоюзом United Auto Workers (UAW) с полностью обновлённым руководством из числа бывших рядовых членов, которым удалось воспользоваться объективно благоприятными условиями, чтобы выдвинуть требования по улучшению контракта. Успешно завершилась *stand-up-strike*, то есть буквально забастовка на ногах, активное и боевое участие в пикетах и организационных мероприятиях. Благодаря этому удалось наверстать то, что рабочие потеряли в предыдущее десятилетие, когда UAW, объективно слабый и подорванный проблемами внутри и отсутствием авторитета вовне, узаконил уступки “Большой тройке”, которая воспользовалась негативным экономическим циклом и проводимой глубокой реструктуризацией, чтобы навязать их (мы писали об этом в декабре 2023 г. и январе 2024 г.). Эхо в СМИ по всей стране было сильным, что положительно сказалось на требованиях рабочих в других отраслях. После победы UAW

начал кампанию по расширению своего присутствия на новых автопроизводителей. Первые результаты уже есть, но сложность электрического перехода и его влияние на заводы и занятость теперь, после угасания первоначального энтузиазма, значительно усложняет ситуацию.

В секторе *транспорта и логистики* продление контракта докеров Западного побережья примечательно своей объективной экономической значимостью. Борьба длилась несколько месяцев и имела очень сильные потенциальные последствия для экономики всех Соединённых Штатов. В ходе неё не было забастовок, но были перебои в работе, замедление погрузочно-разгрузочных операций и другие подобные действия, которые тем не менее имели большое значение и привели к благоприятному решению, близкому к требованиям профсоюза ILWU.

В *ресторанном* секторе очень важной была забастовка в крупной сети Starbucks, где профсоюзу наконец удалось утвердиться после долгих боёв. Благодаря забастовке более 10 тыс. работников, охвативших сотни рабочих мест почти во всех штатах, впервые удалось заключить трудовой договор. Здесь также не обошлось без СМИ, поэтому символический эффект борьбы и забастовки был сильным по всей стране, учитывая известность бренда. Сложная с организационной точки зрения борьба (голосования, рабочее большинство и многое другое) за вступление в профсоюз в магазинах сети началась в декабре 2021 года, встретив очень сильное сопротивление со стороны руководства, включая нарушения законов о профсоюзах, подтверждённые NLRB – федеральным органом, контролирующим эти процессы.

В секторе *здравоохранения*, который, как известно, растёт во всех промышленно развитых странах, произошла крупнейшая за всю историю стачка. Около 76 тыс. работников калифорнийской компании Kaiser Permanente, представленной на большей части территории страны, вышли на забастовку, требуя заключения нового контракта, который затем был ратифицирован 98 % голосов членов профсоюза.

Наконец, есть сектор *развлечений*, который включает в себя производство фильмов для кинотеатров и телевидения, а также весь разнообразный и сложный мир, связанный с ним. Расположенный в основном в Калифорнии, он в значительной степени опирается на труд наёмных работников, а также тех, которые формально являются самозанятыми, но фактически находятся в условиях, аналогичных условиям наёмных работников. Спор потребовал очень длительного переговорного процесса, продолжавшегося 4 месяца, и вызвал резонанс в СМИ по всей стране. Число участников оценивается в 160 тыс. человек.

Октябрь 2024 г.